

РАННИЕ ОППОНЕНТЫ УЧЕНИЯ О ФОРМАЛЬНОСТЯХ И ФОРМАЛЬНОМ РАЗЛИЧИИ*

ГАЛИНА ВДОВИНА

Доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник.
Институт философии Российской
Академии Наук.

Адрес: ул. Гончарная, д. 12, стр. 1,
109240, Москва, Россия.

E-mail: galvd1@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

**схоластика, формальность,
формальная дистинкция, Дунс Скот,
Петр Ауреол, Уильям Оккам.**

Статья посвящена реакции современников Дунса Скота и ранних скотистов на введенные ими понятия формальности и формальной дистинкции. Говоря конкретно, рассматриваются аргументы Петра Ауреола и Уильяма Оккама. Оба философа придерживаются одной и той же схемы: они сначала формулируют скотистские доводы общего характера в защиту формальностей, затем более специальные доводы применительно к трансцендентальным атрибутам сущего и к божественной сущности и, наконец, выдвигают свои контрдоводы против аргументации скотистов. В основе двух позиций лежат разные базовые онтологические допущения. Дунс Скот и его последователи исходят из того, что реальность вещей и элементов вещей определяется их мыслимостью — «реликтовым

излучением» первоначального акта творения согласно божественным идеям; именно поэтому все то в вещи, что может мыслиться в отдельном понятии, есть ее метафизический компонент, именуемый формальностью и данный прежде любого акта интеллекта. Ауреол и Оккам, напротив, исходят из того, что любые различия в вещах, данные прежде актов интеллекта, сводимы к реальным различиям и поэтому мыслимы в отдельных понятиях. Последовательное представление скотистских аргументов и контраргументов иллюстрирует также специфический характер схоластической техники мышления. Статья является введением к публикации комментированных переводов с латинского языка двух текстов Оккама и Петра Ауреола о формальностях: *Guillelmus de Ockham, Sententiae, lib. I, dist. 2, q. 1* и *Petrus Aureolus, Quodlibet I.*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00439: «Понятие и реальность. Теологические основания средневековой онтологии».

Формальная дистинкция, или формальная нетождественность (*distinctio formalis, non-identitas formalis*), — фирменный знак скотистской теологии и онтологии. Не будучи, строго говоря, личным изобретением Дунса Скота¹, она именно у него и его последователей приняла на себя фундаментальную функцию объяснения единотроичности Бога, а затем и множественности содержаний, скрытых в реальном единстве индивидуальных вещей². Формальная дистинкция пролегает между формальностями (*formalitates*), которые обозначались — особенно в период раннего скотизма³ — также другими, более привычными терминами: реальные модусы (*modi reales*), реальные содержания (*rationes reales*), интенции (*intentiones*), чтойностные содержания (*rationes quidditativas*). Но все они подразумевали одно и то же: множественные характеристики, из которых собрана единая форма вещи, а именно ее сущностные свойства плюс модусы, приданные ей как вещи индивидуальной и существующей. Не физические части вещи, на которые можно было бы ее разобрать и снова собрать, как детский конструктор, а части метафизические, вычленяемые в форме только интеллектом, но имеющиеся в ней до того, как интеллект их обнаружит: присутствующие в вещи как «вот этой» и «такой-то» из самой ее природы⁴.

Современники Дунса Скота и раннего скотизма, усвоившие стандартное и интуитивно понятное двоичное членение дистинкций на реальную (между вещами или физическими частями вещей) и ментальную (производимую интеллектом между понятиями или терминами, выражающими разные способы рассмотрения одной и той же вещи), встретили «новшество» резким неприятием. Прежде всего, они не видели ни пользы, ни смысла в формальной дистинкции: этот «третий вид» различий, по их мнению, в каждом конкретном случае можно привести либо к реальному, либо к ментальному различию. Таков, например, был один из главных тезисов Гервея Наталиса в его *Quodlibet I*, вопр. 2⁵. Но решительные возражения высказывались и против самого понятия *formalitas*, какими бы терминами оно ни обозначалось. Примерами аргументации такого рода могут служить представленные ниже тексты Петра

1 См.: Grajewski 1944; Jansen 1929.

2 См.: Иванов 2016.

3 Под ранними скотистами подразумеваются непосредственные ученики или последователи Дунса Скота, которые в первой половине XIV в. развивали различные аспекты его учения, проявляя при этом высокую степень самостоятельности мышления и независимости друг от друга: Антонио Андреас (ок. 1280–1320), Франциск Майронский (1285 – после 1328), Николай Бонет (ок. 1280–1343), Петр Фомы (ок. 1280 – ок. 1350) и др. На русском языке можно познакомиться с ранними скотистами благодаря переводам и статьям В. Л. Иванова: Псевдо-Франциск Мероннский 2017; Иванов 2018; Иванов 2021а; Петр Фомы 2021; Иванов 2021б.

4 В наши дни ранний скотизм исследуется немногими, но весьма активно работающими исследователями. Из относительно недавних публикаций можно назвать, например: Möhle 2007; Schabel 2007; Noone 2009 и др.

5 См.: Вдовина 2020; Гервей Наталис 2020.

Ауреола⁶ и Уильяма Оккама⁷. Рассмотрим в общих чертах, как выстраивается этими авторами полемика против скотистского учения о *formalitates*.

Доводы Скота и скотистов в защиту формальностей суммируются, во-первых, в виде ряда тезисов общего характера и, во-вторых, в тезисах, особо относящихся к определенным регионам сущего. Общие тезисы таковы. Если нечто может абстрагироваться от другого нечто, они не тождественны друг другу. Но если мы возьмем чтойность вещи и бытие или небытие этой вещи, то станет очевидной возможность абстрагировать чтойность от того и другого: как говорил Авиценна, на которого во многом опирался Дунс, «лошадность есть только лошадность»⁸: чтойность — это лишь набор характеристик, определяющих, что есть такая вещь, как лошадь, тогда как ее бытие — акт чтойности, или конкретный модус, присоединяемый к чтойности. Следовательно, чтойность и способ ее бытия не тождественны, но и не различаются как вещь и вещь: бытийствующая или нет, чтойность сохраняет сущностное единство и не разрушается небытием именно как чтойность. Следовательно, различие между чтойностью и бытием меньше реального различия, но и не зависит исключительно от способа рассмотрения; следовательно, они представляют собой две разные формальности. Другой вариант первого аргумента: если из неких двух одно может умножаться без обязательного умножения другого, эти два не тождественны, даже если присутствуют в одной реальной вещи. Далее, если о неких двух могут сказываться противоположные предикаты, эти два не тождественны друг другу, даже если присутствуют в одной вещи как ее свойства. Далее, об одной и той же простой вещи можно иметь много различных понятий. Некоторые из понятийных различий объясняются разными ракурсами рассмотрения тождественного, но отнюдь не все. Если бы все различия между понятиями сводились исключительно к различию способов рассмотрения, все сливалось бы со всем, а наше мышление было бы обременено множеством фиктивных понятий, выражающих не реальности вне нас, а лишь наши собственные способы смотреть на реальность.

Из тезисов, связанных с выделенными регионами сущего, некоторые относятся специально к его трансцендентальным атрибутам: единому, истинному и благому. Будучи надкатегориальными, эти свойства обнаруживаются в любом сущем и в любой из категорий. Отличаются ли они реально от сущего, в котором обнаруживаются? Если бы это было так, они различались бы как вещь и вещь, и, стало быть, каждый трансцендентальный атрибут, будучи вещью, был бы сущим. Тогда каждая вещь была бы сложением из сущего и единства, сущего и истины, сущего и блага; в свою очередь, единство слагалось бы

6 Petrus Aureolus, *Quodlibet* I (Petrus Aureolus 1605, 2–8).

7 Guillelmus de Ockham, *Sententiae*, lib. I, dist. 2, q. 1 (Guillelmus de Ockham 1970, 3–6, 8–31, 36–45, 49).

8 Avicenna Latinus, *De philosophia Prima*, lib. V, cap. 1 (Avicenna Latinus 1980, 228, A 196 30–35): «Equinitas est equinitas tantum».

из сущего₁ и единства₁; единство₁ слагалось бы из сущего₂ и единства₂, и так до бесконечности. То же рассуждение действительно в отношении истинного и благого. Следовательно, сущее и трансценденталии не различаются реально, как вещь и вещь. Может быть, они различаются чисто ментально? Тогда сущее было бы единым без единства, истинным без истины и благим без блага, а трансценденталии оказались бы просто вторыми интенциями, т. е. логическими абстракциями второго порядка, и были бы предметом не реальной науки метафизики, а логики. Но в действительности ими занимается именно метафизика, потому что первично они выражают всеобщие свойства вещей, а не понятий. Остается признать, что трансцендентальные атрибуты суть формальности, и различия между ними, как и различия между каждым из них и сущим суть формальные различия, которые меньше различий реальных, но больше ментальных.

Другая выделенная область — божественная сущность и божественные атрибуты, или атрибутивные совершенства. Помимо того, что к ним применимы аргументы общего характера (аргумент от противоречивых предикатов и от множественности понятий), особое значение придается двум моментам. Во-первых, различия между атрибутами в Боге — например, интеллект и воля — можно объяснить через различие коннотатов. Будучи реально тождественными божественной сущности (в силу теологической аксиомы ее простоты), они тем не менее не будут *полностью* тождественными ни этой сущности, ни между собой, в противном случае наличие коннотата и его отсутствие сказывались бы об одном и том же, что невозможно. Следовательно, различие коннотатов выявляет различия в коннотируемых содержаниях, которое меньше реального и больше чисто мысленного; следовательно, коннотируемые содержания различны как две формальности. Во-вторых, формальные различия в Боге доказываются через разные способы реального продуцирования божественных Лиц в Троице. Если Слово производится божественным интеллектом по природе, это означает, что оно производится, или рождается, с необходимостью. Напротив, выдыхание Святого Духа есть действие божественной воли — свободного начала, и производится свободно. Разные способы начинания выявляют определенное различие самих начал, которое имеется «из природы вещи», т. е. прежде любых актов интеллекта, нацеленных на эти начала и на способ их производящего действия. Рассматривается также целый спектр прочих моментов, связанных с действием производящей причины и ее продуктами.

Говоря о дистинкции между *rationes formales*, схоластики всякий раз подразумевают, что сущностное содержание одной из них не входит в сущностное содержание другой. Иначе говоря, формальности не входят в дефиниции друг друга. Например, в Боге мудрость и благодать тождественны божественной сущности и друг другу реально, однако не тождественны формально, поскольку предполагаемые дефиниции мудрости и благодати, пусть даже бесконечных мудрости и благодати (если бы у них имелись дефиниции), не совпадают и не имеют общих членов.

Из такого понимания *distinctio formalis* просматривается онтологическое основание скотистского учения о формальностях. Здесь принципиальная мыслимость служит фундаментом реальности, а не наоборот: некие существенно-сти не потому схватываются в разных понятиях, развертываемых в разные дефиниции, что они формально различны, но потому формально различны, что схватываются в не-пересекающихся понятиях. В таком понимании мыслимость вещей представляет собой своего рода «реликтовое излучение» того первичного акта творения, который выполнялся в соответствии с идеями вещей в интеллекте Бога. Контраргументы Ауреола и Оккама опираются на иной базовый онтологический тезис: все исходящее от Бога позитивно; все позитивное есть сущее, а все сущее есть сущность (= вещь = нечто) в том широком смысле, что «как от умудрения говорится о мудрости и от познания — о знании, так от сущего говорится о сущности»⁹. За пределами позитивного сущего–сущности лежит только ничто, т. е. чистая негативность, а позитивности могут быть либо тождественными, либо разными, но не могут быть немножко тождественными и немножко разными.

Отсюда становится возможной продуктивная полемика со скотистами. Если термины «чтойность», «реальность», «сущность» обозначают одно и то же, согласно Петру Ауреолу, то неверно, будто множественные чтойности, или сущности, могут обладать одной простой реальностью, и возможность абстрагировать мысленно разные стороны вещей не означает, что вещи реально собраны из разных «сущностей». То же касается и довода от умножения. Далее, возможность прилагать множественные предикаты к одной вещи и образовывать множество понятий об одном и том же объясняется, по убеждению Ауреола, не различием формальностей в вещи, как она имеется в актуальном бытии, а различием в нашем постижении вещи. Мы постигаем вещи в разных актах — более или менее отчетливых, более или менее совершенных, и в зависимости от свойств актов постижения вещь являет себя нам так или иначе, такой или иной. Но акты постижения имеют дело не с внемысленной вещью самой по себе, а с ее явлениями в актах мышления, или, что то же самое, с вещью в явленном, или кажимом, бытии (в *esse apparens* — бытии, в котором вещь являет, кажет себя мысли).

Отвечая на те же общие аргументы, Оккам исходит из принципа: «никогда и ни о чем не верифицируется формальное различие, кроме как на основании реального различия, то есть когда об одном истинно говорится, что оно есть некая вещь, а о другом истинно говорится, что оно не есть эта вещь»¹⁰. Обо-

9 Augustinus, *De trinitate*, lib. V, cap. 2 (n. 3) (Aurelius Augustinus 1968, 207–208): «Sicut enim ab eo quod est sapere dicta est sapientia et ab eo quod est scire dicta est scientia, ita ab eo quod est esse dicta est essentia».

10 Guillelmus de Ockham, *Sententiae*, lib. I, dist. 2, q. 1 (Guillelmus de Ockham 1970, 19): «Nunquam de aliquibus verificatur distingui formaliter nisi propter distinctionem realem, quando scilicet de uno illorum vere dicitur quod est aliqua res et de reliquo vere dicitur quod non est illa res».

снование данного принципа опирается на учение Оккама о видах суппозиции (референции). Иллюзия бытия и небытия, истинности и неистинности одного и того же возникает в том числе из-за того, употребляются ли соответствующие термины в персональной суппозиции (т. е. обозначают вещь), в простой суппозиции (обозначают понятие о вещи) или в материальной суппозиции (термины обозначают сами себя, как термины). Существенную роль играют семантические свойства терминов и прочие характеристики ментального языка, каковым Оккам считает человеческое мышление и постижение. Но в любом случае то, что называют формальным различием, определяется не различием в понятиях и в способах выражения, а только реальным различием вещей.

Обращаясь к «региональным» аргументам скотистов, оба автора обнаруживают удивительное единодушие. Вопрос о формальностях и формальном различии применительно к трансценденталиям они решают в общем виде через понятие коннотации, которое использовалось скотистами. Но Ауреол и Оккам интерпретируют его иначе. Единое, истинное, благое — понятия, которые напрямую обозначают сущее во всей его неопределенности, а косвенным образом соозначают предикат единства, истинности или благодати. Равным образом божественная сущность может мыслиться напрямую, вкупе со всем, что заключается в ней, и тогда она именуется сущностью, а может мыслиться вместе с неким конкретным содержанием, косвенно выраженным в коннотате, и в зависимости от характера этого содержания та же сущность будет именоваться божественной мудростью, божественной справедливостью и всеми прочими атрибутивными совершенствами. Поэтому различие коннотатов свидетельствует не о различии формальностей, а лишь о различии способов мышления одного и того же, выражаемом через различие денотативного и коннотативного значений в означающем термине.

Далее, обсуждая аргумент в пользу формальностей, связанный как с внутритроичными продуцированиями, так и с творением внешних вещей, Ауреол и Оккам главным контраргументом полагают следующий: для различия реальных действий в продуцированиях и в продуктах не обязательно наличие разных производящих начал. Начало может быть одним, но при этом способным производить акты разного типа. Поэтому и в примере с интеллектом и волей Бога различие продуктов определяется различием актов, а реальное начало у них одно, и это — единая божественная сущность.

Оккам приводит также характерный для него аргумент от Священного Писания и Предания. Он полагает, что даже если согласиться с наличием формальных дистинкций между божественной сущностью и атрибутивными совершенствами не труднее, чем с реальным различием между сущностью и отношением, мы не должны этого делать, потому что Писание, отцы и соборные постановления молчат о такого рода различиях.

Говоря вообще, проблема *formalitates* и развернувшиеся вокруг нее дебаты могли возникнуть только в таком понятийном пространстве, где мысль полагается источником бытия. Если мир и вещи в мире возникают благодаря

разумному замыслу, как его реальное следствие и выражение, осуществленное могучим актом божественной воли, то поиск рациональных мыслительных структур в самой актуальной действительности вещей, поиск реальных соответствий любым понятиям нашего интеллекта выглядит сам по себе вполне рациональным. Вопрос в том, являются ли такие соответствия в каждом случае прямыми и непосредственными или оказываются во многих случаях косвенными и побуждающими идти к их первоисточку через все более высокие степени абстракции. Вокруг этого фундаментального вопроса и ведется дискуссия.

Ниже следуют переводы из Петра Ауреола, «Вопрос о чем угодно I», и Уильяма Оккама, «Комментарий к книге Сентенций II, вопр. I». Оба текста переведены с латинского языка на русский впервые.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Aurelius Augustinus (1968) *Sancti Aurelii Augustini De Trinitate libri XV*. Cura et studio W. J. Mountain, auxiliante Fr. Glorie. T. I (libri I–XII), T. II (libri XIII–XV) (*Aurelii Augustini Opera*. Pars XVI, 1–2). Turnholti: Typographi Brepols Editores Pontificii (Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 50 & 50a).
- Avicenna Latinus (1980) *Liber de philosophia prima sive scientia divina V–X*. Édition critique de la traduction latine médiévale par S. van Riet. Introduction doctrinale par G. Verbeke. Louvain: Peeters.
- Grajewski M. J. (1944) *The Formal Distinction of Duns Scotus: A Study in Metaphysics*. Washington, DC: Catholic University of America Press (Catholic University of America; Philosophical studies).
- Guillelmus de Ockham (1970) *Opera Theologica*. Vol. II. Scriptum in librum primum Sententiarum (Ordinatio). Distinctiones II et III. Edidit S. Brown, adlaborante G. Gál. St. Bonaventure, NY: Institutii Franciscani, Universitatis S. Bonaventurae.
- Jansen B. (1929) «Beiträge zur geschichtlichen Entwicklung der Distinctio formalis». *Zeitschrift für katholische Theologie*. Bd. 53. Nr. 3. S. 317–344.
- Möhle H. (2007) *Formalitas und modus intrinsecus. Die Entwicklung der Scotischen Metaphysik bei Franciscus de Mayronis*. Münster: Aschendorff (Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie des Mittelalters. N.F. Bd. 70).
- Noone T. B. (2009) «Ascoli, Wylton, and Alnwick on Scotus's Formal Distinction: Taxonomy, Refinement, and Interaction». *Philosophical Debates at Paris in the Early Fourteenth Century*. Ed. by S. F. Brown, T. Dewender, T. Kobusch. Leiden; Boston: Brill (Studien und Texte zur Geistesgeschichte des Mittelalters. Bd. 102). P. 127–149.
- Petrus Aureolus (1605) *Quodlibeta sexdecim*. Romae: Ex Typographia Aloisij Zannetti.
- Schabel C. D., ed. (2007) *Theological Quodlibeta in the Middle Ages: The Fourteenth Century*. Leiden; Boston: Brill (Brill's Companions to the Christian Tradition. Vol. 7).
- Вдовина Г. В. (2020) «Гервей Наталис и его полемика с ранними скотистами о формальностях и формальном различии в Боге». *Вопросы теологии*. Т. 2. № 3. С. 409–418.
- Гервей Наталис (2020) «Имеются ли в Боге реально различные формальности, или нечто формально различное из природы вещи (Пер. с лат. и прим. Г. В. Вдовиной)». *Вопросы теологии*. Т. 2. № 3. С. 419–440.

- Иванов В. Л. (2016) «У истоков формалистской метафизики дистинкций: теологические цели введения формальной дистинкции в трудах Иоанна Дунса Скота, ОМБ. Предисловие к публикации». *ESSE: Философские и теологические исследования*. Т. 1. № 2. С. 185–204.
- Иванов В. Л. (2018) «Дунс Скот и скотисты о тождестве и различии: К истории двух метафизических понятий в аристотелевско-схоластической философии». *ESSE: Философские и теологические исследования*. Т. 3. № 2. С. 255–290.
- Иванов В. Л. (2021а) «Метафизика забытой традиции II. Метафизическая экспликация трансцендентального понятия «внутреннего модуса» у Петра Фомы: проблема контракции сущего и дистинкции модуса». *Вопросы теологии*. Т. 3. № 3. С. 351–383.
- Иванов В. Л. (2021б) «Петр Фомы — ранний последователь Дунса Скота, минорит из Барселоны и автор метафизических трактатов». *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. Т. 5. № 4. С. 229–258.
- Петр Фомы, ОМБ (2021) «Вопросы о типах дистинкций. Вопрос 11. Дистинктен ли внутренний модус вещи от вещи, [модусом] которой он является, некоторым образом из природы вещи? (Пер. с лат. с коммент. В. Л. Иванова)». *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. Т. 5. № 4. С. 259–309.
- Псевдо-Франциск Мероннский (2017) «Трактат о формальностях. Разделы II–III (Пер. с лат. и коммент. Виталия Иванова)». *ESSE: Философские и теологические исследования*. Т. 2. № 1/2. С. 167–255.

EARLY OPPONENTS OF THE DOCTRINE ON FORMALITIES AND FORMAL DISTINCTION

Galina Vdovina

DSc in Philosophy, Leading Research Fellow.

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Address: 12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russia.

E-mail: galvd1@yandex.ru

KEYWORDS: *scholasticism, formality, formal distinction, Duns Scotus, Peter Aureol, William Ockham.*

The article is devoted to the reaction of the contemporaries of Duns Scotus and the early Scotists against the concepts of formality and formal distinction introduced by them. Specifically, the arguments of Peter Aureol and William Ockham are considered. Both philosophers adhere to the same scheme: they first formulate general scotistic arguments in defense of formalities, then add special arguments in relation to the transcendental attributes of being and to the divine essence, and finally put forward their counterarguments against the arguments of the Scotists. The two positions are based on different fundamental ontological assumptions. Duns Scotus and his followers proceed from the fact that the reality of things and of elements of things is determined by their conceivability which is (if it is possible to say so) the «relict radiation» of the original act of creation accomplished according to divine ideas. That is why everything in a thing that can be thought of in a separate concept is a metaphysical component of that thing, called formality and given before any act of intelligence. Aureol and Ockham, instead, proceed from the assumption that any differences in things, given before acts of intelligence, are reducible to real differences and therefore are conceivable in separate concepts. The consistent presentation of the Scotistic arguments and counterarguments also illustrates the specific nature of the scholastic technique of thinking. The article presents an introduction to commented translations of

two texts on formalities, written by William Ockham and Peter Aureol: Guillelmus de Ockham, *Sententiae*, lib. I, dist. 2, q. 1 and Petrus Aureolus, *Quodlibet* I.

REFERENCES

- Aurelius Augustinus (1968) *Sancti Aurelii Augustini De Trinitate libri XV* (ed. W. J. Mountain, Fr. Glorie). T. I (libri I–XII), T. II (libri XIII–XV) (*Aurelii Augustini Opera*. Pars XVI, 1–2). Turnholti: Typographi Brepols Editores Pontificii (Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 50 & 50a).
- Avicenna Latinus (1980) *Liber de philosophia prima sive scientia divina V–X* (éd. par S. van Riet, intr. par G. Verbeke). Louvain: Peeters.
- Grajewski M. J. (1944) *The Formal Distinction of Duns Scotus: A Study in Metaphysics*. Washington, DC: Catholic University of America Press (Catholic University of America; Philosophical studies).
- Guillelmus de Ockham (1970) *Opera Theologica*. Vol. II. Scriptum in librum primum Sententiarum (Ordinatio). Distinctiones II et III (ed. S. Brown, adl. G. Gál). St. Bonaventure, NY: Instituti Franciscani, Universitatis S. Bonaventurae.
- Hervaeus Natalis (2020) “Are there really different formalities in God, or Something formally different from the nature of things (tr. from Latin and notes by G. V. Vdovina)”. *Issues of Theology*. Vol. 2. No. 3: 419–440. (in Russian).
- Ivanov V. L. (2016) “At the origin of the Formalist Metaphysics of distinctions: the theological purpose of introduction of distinctio formalis in the work of John Duns Scotus, OFM. An Introduction”. *ESSE: Studies in Philosophy and Theology*. Vol. 1. No. 2: 185–204. (in Russian).
- Ivanov V. L. (2018) “Duns Scotus and the Scotists about identity and difference: On the history of two metaphysical concepts in Scholastic-Aristotelian philosophy”. *ESSE: The philosophical and theological studies*. Vol. 3. No. 2: 255–290. (in Russian).
- Ivanov V. L. (2021a) “Metaphysics of a forgotten Tradition II. Metaphysical explication of the transcendental concept of ‘intrinsic modus’ by Peter Thomae: The problem of contraction of being and distinction of modus”. *Issues of Theology*. Vol. 3. No. 3: 351–383. (in Russian).
- Ivanov V. L. (2021b) “Petrus Thomae — an early follower of Duns Scotus, Minorite from Barcelona and author of metaphysical treatises”. *Philosophy. Journal of Higher School of Economics*. Vol. 5. Issue 4: 229–258. (in Russian).
- Jansen B. (1929) “Beiträge zur geschichtlichen Entwicklung der Distinctio formalis”. *Zeitschrift für katholische Theologie*. Bd. 53. Nr. 3: 317–344.
- Möhle H. (2007) *Formalitas und modus intrinsecus. Die Entwicklung der Scotischen Metaphysik bei Franciscus de Mayronis*. Münster: Aschendorff (Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie des Mittelalters. N.F. Bd. 70).
- Noone T. B. (2009) “Ascoli, Wylton, and Alnwick on Scotus’s Formal Distinction: Taxonomy, Refinement, and Interaction”. *Philosophical Debates at Paris in the Early Fourteenth Century* (ed. by S. F. Brown, T. Dewender, T. Kobusch). Leiden; Boston: Brill (Studien und Texte zur Geistesgeschichte des Mittelalters. Bd. 102): 127–149.
- Petrus Aureolus (1605) *Quodlibeta sexdecim*. Romae: Ex Typographia Aloisij Zannetti.
- Petrus Thomae (2021) “Questions on the modes of distinctions. Question 11: Is the intrinsic mode of a thing distinct from that thing in some way ex natura rei? (tr. from Latin with comment. by V. L. Ivanov)”. *Philosophy. Journal of Higher School of Economics*. Vol. 5. Issue 4: 259–309. (in Russian).
- Pseudo-Francis of Meyronnes (2017) “Treatise on Formalities. Distinctions 2–3 (tr. from Latin and comment. by V. L. Ivanov)”. *ESSE: The philosophical and theological studies*. Vol. 2. No. 1/2: 167–255. (in Russian).
- Schabel C. D. (ed.) (2007) *Theological Quodlibeta in the Middle Ages: The Fourteenth Century*. Leiden; Boston: Brill (Brill’s Companions to the Christian Tradition. Vol. 7).

Vdovina G. V. (2020) "Hervaeus Natalis and his polemics with the early scotists about formalities and formal distinction in God". *Issues of Theology*. Vol. 2. No. 3: 409–418. (in Russian).

Acknowledgments: *The reported study was funded by the RFBR, project number 20-011-00439: "Concept and reality. Theological foundations of medieval ontology".*

DOI: <https://doi.org/10.31119/essephts.2021.6.1.6>

ESSE: Studies in Philosophy and Theology. Vol. 6. No. 1. 2021. P. 135–144.

© Galina Vdovina, 2021.